

М. И. Туган-Барановский

**Очерки из новейшей истории политической
экономики и социализма**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. И. Туган-Барановский**
Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма / М. И. Туган-Барановский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 288 с.

ISBN 978-5-517-96452-6

ISBN 978-5-517-96452-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ЧЕРКЪ I.

Происхожденіе англійскаго капитализма.

Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ господствуетъ въ настоящее время своеобразный экономическій строй, называемый капиталистическимъ потому, что въ основѣ его лежитъ господство капитала надъ трудомъ, наемный трудъ рабочаго въ пользу капиталиста, владѣльца предметовъ, необходимыхъ для производства.

Какъ же возникъ этотъ строй, столь привычный намъ теперь и столь тѣсно связанный со всѣмъ дурнымъ и хорошимъ современной цивилизаціи? Первымъ представителямъ экономической науки—экономистамъ XVIII и начала XIX вѣка—капиталистическій строй казался естественной и какъ бы необходимо присущей человѣческой природѣ формой хозяйства. Но теперь мы знаемъ, что это не такъ. Капиталистическій строй продуктъ не только историческаго развитія, но и сравнительнаго недавняго развитія: чтобы прослѣдить происхожденіе современнаго капитализма, не нужно восходить къ сѣдой древности.

Возьмемъ капиталистическую страну по преимуществу, хозяйственная исторія которой изучена, къ тому же, всего лучше—Англию. Достаточно отойти въ глубь англійской исторіи на нѣсколько столѣтій, чтобы потерять всякіе слѣды современнаго капитализма. Англія XII—XIII вѣка—это совсѣмъ другой міръ, не имѣющій ничего общаго съ современной Англіей крупнаго капитала, которая намъ такъ хорошо извѣстна.

Передъ нами чисто земледѣльческая страна, совсѣмъ не ведущая самостоятельной иностранной торговли. Въ ней около сотни городовъ; но большинство городовъ мы бы назвали крупными деревнями. Однимъ изъ главныхъ занятій горожанъ является земледѣліе. Число жителей даже первоклассныхъ городовъ (кромѣ Лондона) не превышаетъ 7—8 тысячъ. Деревня безусловно господствуетъ въ экономической жизни страны.

Деревенское хозяйство слагается въ прочную организацію, устойчивую и неподвижную, истинный фундаментъ всего соціальнаго строя средневѣковой Англій. Земля подѣлена между отдѣльными помѣстьями-манорами. Во главѣ манора стоитъ господишъ, лордъ; въ составъ ма-

нора входитъ деревня и частныя земли лорда, — лежавшія черезполосно съ деревенскими землями. Деревенскіе жители вначалѣ были крѣпостными лорда, обязанными 2—3 дня въ недѣлю работать на землѣ господина (кромѣ добавочныхъ работъ во время весенней и осенней пахоты и жатвы); затѣмъ ихъ отработки замѣняются разъ навсегда опредѣленными и неизмѣнными денежными платежами въ пользу лорда. Отличительной чертой маноріальной жизни является ея почти полная экономическая автономность и независимость. Маноръ былъ замкнутымъ экономическимъ міромъ, жившимъ своей особой жизнью и почти не вступавшимъ въ соприкосновеніе со всѣмъ, что было внѣ его. Въ составъ деревни входятъ не только землевладѣльцы, но и ремесленники. Большинство сель имѣетъ своихъ кузнецовъ и плотниковъ, которые первоначально были должностными лицами общины и держали землю подъ условіемъ исполненія работъ въ пользу помѣщика и поселянъ; затѣмъ они стали работать по найму за опредѣленную плату. Каждый крестьянскій дворъ обрабатывалъ для своихъ нуждъ добываемое имъ сырье и почти не нуждался въ покупкѣ продуктовъ чужого труда. Только соль, желѣзо, деготь и немногіе другіе менѣе важные товары поселяне манора должны были покупать на сторонѣ.

Всѣ отношенія между поселянами и лордомъ были прочно закрѣплены закономъ и обычаемъ. Для индивидуальной свободы, личнаго усмотрѣнія, произвола не было мѣста; стародавній обычай опуталъ со всѣхъ сторонъ неразрывными сѣтями всякаго обитателя манора и поставилъ его въ строго опредѣленные отношенія къ другимъ членамъ той же экономической группы.

Скудная промышленность и торговля были сосредоточены въ городахъ. Въ XII вѣкѣ въ городахъ создаются организаціи торговаго класса—купеческія гильдіи, монополизировавшія городскую торговлю. Предметомъ торговли были, главнымъ образомъ, тѣ произведенія ближайшихъ деревень, въ которыхъ чувствовалось недостатокъ городское население: зерно, шерсть и т. п. Столѣтіемъ позже возникаютъ организаціи городскихъ ремесленниковъ—ремесленные гильдіи. Первыми самыми вліятельными ремесленными гильдіями были гильдіи ткачей и сукноваловъ. Всѣ эти организаціи выполняли чрезвычайно важную хозяйственную функцію: регулированіе торговопромышленнаго оборота страны. Мы видѣли, что въ земледѣліи неподвижный обычай создавалъ опредѣленные и закоренѣвшія формы хозяйственныхъ отношеній. Во главѣ земледѣльческой группы стоялъ лордъ, объединявшій хозяйство манора и сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ нити управленія маноромъ. Въ городѣ не было такого господина и не могло быть, такъ какъ городское население состояло не изъ крѣпостныхъ, а изъ свободныхъ людей. Городскіе купцы и городскіе ремесленники представляли собой самостоятельныхъ хозяевъ, не обязанныхъ подчиняться

какому-либо одному господствующему лицу. Но отсюда не вытекло хозяйственной свободы, а, наоборот, создалась весьма сложная и удивительно выработанная система общественного принуждения и всесторонняго регулирования городской торговли и промышленности.

Всѣмъ извѣстно, что такое представлялъ собой средневѣковый цехъ. Школа Смита, выступившая съ требованіемъ экономической свободы, видѣла въ цехахъ только порожденіе узко-эгоистическихъ и вредныхъ для экономического прогресса стремленій городскихъ ремесленниковъ и торговцевъ монополизировать въ свою пользу наиболѣе выгодные роды занятій. Но болѣе глубокое изученіе исторіи цеховъ привело экономическую науку къ совершенно иной оцѣнкѣ цеха. Цехъ былъ удивительно стройнымъ и совершеннымъ общественнымъ учрежденіемъ, вполне приспособленнымъ къ условіямъ средневѣковаго городского хозяйства. На основѣ цеховой организаціи выросла цвѣтущая городская промышленность среднихъ вѣковъ. Смѣлая фигура средневѣковаго ремесленника, умѣющаго стойко отстаивать интересы родного города и грудью отразить нападенія хищныхъ рыцарей, трудолюбиваго и зажиточнаго, проникнутаго сознаніемъ права cadaго на обезпеченный заработокъ, относящагося къ своему ремеслу съ почти артистическимъ чувствомъ, любящаго это ремесло и гордящагося имъ, полна своеобразной прелести и красоты. Гармоничный строй жизни средневѣковаго города покоился на цеховой организаціи, задачи которой, въ лучшую пору цеховъ, сводились къ обезпеченію всѣмъ производителямъ—членамъ цеха—достаточнаго и равномѣрнаго заработка, а потребителямъ—товара хорошаго качества за умѣренную цѣну. Цѣли эти достигались строжайшимъ регламентированіемъ цеховой властью, подѣ болѣе или менѣе дѣйствительнымъ контролемъ городского управленія, всего хозяйственнаго процесса, съ его начала—покупки сырья—до конца—продажи товара потребителю. Городъ или цеховая власть пользовались правомъ прямого таксированія всѣхъ товаровъ, поступающихъ въ оборотъ городской торговли, равно какъ и регулированія заработной платы.

Капиталъ—денежныя средства—игралъ не значительную роль въ хозяйствѣ средневѣковаго ремесленника. Орудія труда были очень просты и не требовали большихъ затратъ. Что касается до сырья, то оно весьма часто или даже въ большинствѣ случаевъ не было собственностью ремесленника и принадлежало заказчику, который доставлялъ это сырье ремесленнику для обработки за извѣстную плату. Ремесленникъ получалъ плату за свой трудъ, но онъ не былъ наемнымъ рабочимъ заказчика, такъ какъ работалъ своими инструментами и стоялъ въ соціальномъ отношеніи совершенно на одинаковомъ уровнѣ съ заказчикомъ, пріобрѣтавшимъ продуктъ для собственнаго потребленія. Благодаря регулированію промышленности цеховыми властями, никто изъ ремесленниковъ не могъ рассчитывать на значитель-

ное расширеніе производства, но, поскольку возможенъ былъ успѣхъ, успѣхъ опредѣлялся не капиталомъ, а искусствомъ и добросовѣстностью ремесленника.

Рабочаго класса въ современномъ смыслѣ слова, т.-е. обособленнаго класса людей, не располагающихъ капиталомъ и потому живущихъ продажей своей рабочей силы, средневѣковый городъ въ свою лучшую пору совсѣмъ не зналъ. Разумѣется, цеховой мастеръ работалъ не одинъ, его помощниками въ работѣ были подмастерья и ученики. Но и тѣ и другіе не были особымъ рабочимъ классомъ, такъ какъ ученикъ, по окончаніи срока ученичества, дѣлался или прямо мастеромъ, или же подмастерьемъ, а подмастерье, черезъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, обыкновенно становился мастеромъ. Такимъ образомъ, ученики, подмастерья и мастера не были различными социальными классами, а лишь различными возрастными группами одного и того же класса.

Въ болѣе позднее время, при упадкѣ цеховаго строя, когда цехи стали пользоваться своей экономической силой въ интересахъ своихъ членовъ и начали ставить различныя преграды для достиженія правъ мастера, подмастерья обособились въ особый классъ, враждебный мастерамъ. Но въ золотую пору цеховъ подмастерье былъ членомъ семьи мастера и менѣе всего видѣлъ въ немъ своего врага; заработная плата подмастерья нормировалась обычаемъ и обыкновенно составляла половину платы, получавшейся самимъ мастеромъ.

Городскіе рынки, по опредѣленнымъ базарнымъ днямъ, были пунктами обмѣна сельскихъ и городскихъ произведеній. Периодическія ярмарки, приурочивавшіяся обыкновенно къ осени, служили мѣстомъ продажи произведеній отдаленныхъ графствъ, а также иностранныхъ товаровъ. Что касается до этихъ послѣднихъ, то они попадали въ Англію исключительно черезъ посредство иностранныхъ купцовъ. Компанія голландскихъ и фландрскихъ купцовъ образовывала въ Лондонѣ Лондонскую ганзу; компанія германскихъ купцовъ называлась Тевтонской ганзой. Эти компаніи представляли собой сплоченныя и замкнутыя торговыя общества, въ рукахъ которыхъ былъ сосредоточенъ не только ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Англію, но и вывозъ англійскихъ товаровъ за границу. Только со второй половины XIII вѣка англійскіе торговцы начинаютъ принимать активное участіе въ иностранной торговлѣ и создаютъ собственныя организациі для вывоза туземныхъ произведеній на иностранные рынки.

Такова была Англія въ послѣдній періодъ средневѣковья. Надъ всѣмъ царилъ обычай, и твердыя, опредѣленныя формы права давали мало простора для индивидуальной свободы. Страна слагалась въ экономическомъ отношеніи изъ множества замкнутыхъ экономическихъ группъ, внутри которыхъ все было закрѣплено и урегулировано общественной властью.

Современному человѣку, привыкшему къ экономической свободѣ и широкимъ мѣновымъ сношеніямъ, связывающимъ въ одно цѣлое хозяйство не только всей страны, но даже всего міра, узкій и стѣснительный средневѣковый строй можетъ казаться страннымъ и непонятнымъ. Экономисты XVIII вѣка находили его даже противоестественнымъ. И однако, этотъ строй обладалъ удивительной живучестью. Остатки его продержались вплоть до XIX вѣка. Въ эпоху Адама Смита пехи и гильдіи были еще вполне реальнымъ экономическимъ зломъ, значительно стѣснявшимъ свободное развитіе частной предпримчивости; регулированіе производства общественной властью вызываетъ въ теченіе всего XVIII вѣка жалобы крупныхъ предпринимателей; мѣстные власти сохранили вплоть до XIX вѣка право нормирования заработной платы: мелкое производство было господствующимъ въ англійской промышленности вплоть до великихъ техническихъ изобрѣтеній конца XVIII вѣка, возвѣстившихъ человѣчеству новую эру—машиннаго производства.

Потребовалось около пяти столѣтій, чтобы окончательно разрушить средневѣковую организацію промышленности. Эпохой наибольшаго расцвѣта цеховъ нужно считать XIV столѣтіе. Затѣмъ начинается медленный упадокъ средневѣковаго городского строя. Упадокъ этотъ былъ вызванъ весьма сложными причинами и выражался различными признаками, по господствующимъ и основнымъ фактомъ всей послѣдующей экономической эволюціи слѣдуетъ признать ростъ торговли и торговаго капитала.

Торговля не играла большой роли въ хозяйствѣ средневѣковаго города. Вся мелочная регламентація производства, сбыта и цѣны ремесленныхъ продуктовъ покоилась на близости потребителя къ производителю, между которыми не было промежуточнаго посредника—торговца. Такъ какъ въ ремеслѣ долгое время преобладала работа по непосредственному заказу потребителя, изъ собственнаго матеріала послѣдняго, то для купца въ этой сдѣлкѣ не было мѣста. Но если даже ремесленные издѣлія работали для продажи, все же они предназначались въ большинствѣ случаевъ для узкаго мѣстнаго рынка: покупателями и потребителями были, главнымъ образомъ, жители даннаго города и его окрестностей. Поэтому, и въ этомъ случаѣ особому торговому посреднику дѣлать было нечего—ремесленникъ былъ вмѣстѣ и торговцемъ. Купечество, правда, было и въ средневѣковомъ городѣ самымъ вліятельнымъ и богатымъ классомъ, но оно вело торговлю не мѣстными городскими издѣліями, а частью сельскими продуктами, частью же издѣліями отдаленныхъ мѣстностей и городовъ—въ томъ числѣ и другихъ странъ.

Но чѣмъ больше развивались мѣновыя сношенія между отдѣльными городами и отдѣльными странами, тѣмъ важнѣе становилась роль торговца и тѣмъ большее количество продуктовъ, раньше чѣмъ перейти

къ потребителямъ, стало проходить черезъ каналъ торговли. Ростъ городской промышленности естественно привелъ къ тому, что нѣкоторыя отрасли производства, находившія почему-либо въ данномъ городѣ особенно благоприятныя условія для своего развитія, переросли мѣстный рынокъ и стали нуждаться въ болѣе отдаленныхъ рынкахъ. Эти рынки были доступны лишь при посредствѣ купца. О ростѣ торговыхъ сношеній между отдѣльными городами Англіи можно судить по торговымъ договорамъ, которые города заключали съ цѣлью обезпечить своимъ жителямъ свободу торговли за предѣлами родного города. Къ концу среднихъ вѣковъ Англія была покрыта цѣлой сѣтью такихъ договоровъ, которые были до извѣстной степени аналогичны современнымъ договорамъ между отдѣльными государствами. Договоры эти связывали въ одно экономическое цѣлое отдѣльные города и всю страну, и, такимъ образомъ, изъ городского хозяйства постепенно выросло народное хозяйство.

Одновременно съ внутренней торговлей развивалась и внѣшняя торговля. Долгое время важнѣйшимъ предметомъ англійскаго вывоза была шерсть; затѣмъ, на мѣсто шерсти становится сукно. Важнѣйшимъ фактомъ въ развитіи англійскаго суконнаго производства, а вмѣстѣ и всей англійской промышленности, и даже земледѣлія (ибо условія суконнаго производства оказали, какъ мы увидимъ ниже, глубочайшее вліяніе на состояніе англійскаго земледѣлія), слѣдуетъ считать появленіе во второй половинѣ XIV вѣка новаго вліятельнаго общественнаго класса — крупныхъ суконныхъ торговцевъ. Одновременно съ этимъ создается въ Англіи и специальная организація для вывоза сукна за границу. Англійское сукно появляется на европейскомъ континентѣ и вступаетъ въ упорную борьбу съ фландрскимъ сукномъ.

Борьба эта продолжается нѣсколько столѣтій, сопровождаясь иногда войнами, и заканчивается полной побѣдой англійскаго сукна и разрушеніемъ фландрской промышленности.

Измѣненіе условій сбыта сукна не замедлило повліять и на формы производства его. Пока сукно продавалось самимъ ремесленникомъ мѣстному потребителю, цеховая организація съ ея мелочной регламентаціей всего хозяйственнаго процесса работала превосходно. Мастера, не располагавшіе сколько-нибудь значительнымъ капиталомъ и работавшіе на узкій мѣстный рынокъ, легко мирились съ тѣми преградами къ расширенію производства, которыя создавались цехомъ. Но крупный суконный торговецъ, капиталистъ, находился въ иномъ положеніи. Въ его распоряженіи былъ сравнительно большой капиталъ и для него былъ открытъ сравнительно широкій рынокъ. Купецъ продавалъ сукно далеко за предѣлами родного города и былъ совершенно независимъ отъ цеха по отношенію къ сбыту своихъ товаровъ. Какъ продавецъ, купецъ не могъ пользоваться защитой цеха; какъ покупатель,

онъ терпѣлъ ущербъ отъ цеховыхъ правилъ, стремившихся къ огражденію интересовъ городского ремесла. Поэтому крупный суконный торговецъ немогъ не стать элементомъ, враждебнымъ цеховой организаціи.

И, дѣйствительно, мы видимъ, что по мѣрѣ роста суконнаго экспорта и возрастанія могущества купеческаго капитала совершается медленная, но чрезвычайно многозначительная эволюція.

Въ городѣ не было мѣста для иного производства, кромѣ цеховаго. И вотъ промышленность, чтобы избѣжать власти цеха, уходитъ изъ города въ деревню. Деревенская промышленность не подлежала цеховой регламентаціи; деревня представляла собой, поэтому, открытое свободное поле для развитія новыхъ формъ промышленности.

Такимъ образомъ, возникаетъ первая чисто капиталистическая форма промышленности, такъ называемая домашняя промышленность. Отличительныя черты ея заключаются въ слѣдующемъ. Руководителемъ промышленнаго предпріятія является болѣе или менѣе крупный капиталистъ, раздающій матеріалъ для обработки на домъ мелкимъ производителямъ. Послѣдніе за извѣстную плату превращаютъ этотъ матеріалъ въ готовый продуктъ, который и возвращается заказчику-капиталисту. Съ чисто формальной стороны, домашняя система крупной промышленности сходна съ ремесломъ—и въ томъ и въ другомъ случаѣ мелкій производитель обрабатываетъ по заказу матеріалъ заказчика. Но по своему экономическому содержанию ремесло глубоко отличается отъ домашней промышленности: въ ремеслѣ заказчикомъ является потребитель, а въ домашней промышленности заказы поступаютъ отъ крупнаго капиталиста, имѣющаго въ виду дальнѣйшую перепродажу продукта, полученіе барыша. Поэтому, въ ремеслѣ мелкій производитель сохраняетъ свою самостоятельность, а въ домашней системѣ производитель есть такой же наемный рабочій капиталиста, какъ и при работѣ въ капиталистической мастерской. Домашняя промышленность по заказу торговца есть несомнѣнно капиталистическая промышленность, ибо въ ней всѣ отличительныя черты капиталистическаго способа производства имѣются на лицо.

Образованіе капиталистическаго класса крупныхъ суконныхъ торговцевъ сопровождалось и развитіемъ капиталистической домашней суконной промышленности. Купцы раздавали шерсть деревенскимъ ткачамъ, полученную ткань окончательно обрабатывали въ своихъ мастерскихъ и затѣмъ пускали сукно въ продажу. Эта форма промышленности энергично развивается въ Англіи начиная съ XV столѣтія и достигаетъ своего наибольшаго расцвѣта въ XVIII вѣкѣ. Цеховая промышленность хирѣетъ и цеховой мастеръ уступаетъ мѣсто капиталисту-предпринимателю. Образуется новый предпринимательскій классъ частью изъ торговцевъ, присоединившихъ къ торговлѣ промышленное производство, частью же изъ болѣе предприимчивыхъ городскихъ ремесленниковъ, расширившихъ свои операціи путемъ раздачи работы на дома.

Совершенно сходная эволюція наблюдается и въ другихъ отрасляхъ промышленности, кромѣ суконной. Такъ, въ половинѣ XVIII вѣка система крупной промышленности господствуетъ въ производствѣ бумагеи. Манчестерскіе купцы раздавали пряжу сотнямъ экономически вполне зависимыхъ отъ нихъ деревенскихъ ткачей. Въ Стаффордширѣ и Ворчестерширѣ такой же характеръ имѣлаковка гвоздей: торговцы желѣзомъ раздавали его деревенскимъ гвоздарямъ, которые за известную плату ковали гвозди для купцовъ у себя на дому. Подобныя же отношенія наблюдались въ льняной промышленности, шелковой, обработкѣ кожи и пр.

Въ то же время крупная промышленность развивалась въ Англіи и въ другой формѣ—въ формѣ мануфактуры. Уже въ XVI вѣкѣ въ Англіи появляются крупныя капиталистическія мастерскія для выдѣлки сукна, въ которыхъ раздѣленіе труда было проведено очень далеко. Законодательство боролось съ такими капиталистическими предприятиями, опасными конкурентами для мелкихъ суконщиковъ, но остановить развитія ихъ не могло. При Елизаветѣ число суконныхъ мануфактуръ значительно увеличилось; при Стюартахъ возникло много новыхъ мануфактуръ того же рода въ восточныхъ графствахъ Англіи, особенно въ Норвичѣ, несмотря на то, что общественное мнѣніе Англіи было настроено къ такимъ мануфактурамъ очень враждебно и мелкіе мастера неоднократно подавали петиціи въ парламентъ съ просьбами принять мѣры противъ распространенія крупныхъ мастерскихъ. Но капиталисты-суконщики были уже важными и вліятельными господами. По словамъ одной современной книги, «они принимали гостей у себя дома такъ, какъ король при дворѣ», и парламентъ былъ отчасти подъ ихъ вліяніемъ.

Вотъ какъ описывается въ одномъ стихотвореніи XVI вѣка суконная мануфактура нѣкоего Джона Ньюбери:

Въ горницѣ, просторной и длинной,
 Стоять двѣсти ткацкихъ станковъ,
 И двѣсти человекъ—истинная правда—
 Работаютъ рядомъ на этихъ станкахъ.
 У каждаго стана хорошенькій мальчикъ
 Радостно работаетъ надъ челнокомъ,
 А въ горницѣ рядомъ сотня женщинъ
 Безъ усталости чешетъ шерсть,
 Распѣвая звонкими голосами веселыя пѣсни.
 А въ другой горницѣ двѣсти дѣвушекъ,
 Въ красныхъ юбкахъ и бѣлоснѣжныхъ платкахъ,
 Прядутъ и поютъ сладко, какъ соловьи.

Это наивное описаніе прелестей недавно возникшаго крупнаго капиталистическаго производства исходило, разумѣется, не отъ рабочихъ, которые всего менѣе были склонны воспѣвать «неустанную» работу. Мануфактура развивалась рядомъ съ домашней промышленностью въ

теченіе всего XVIII столѣтія, но домашняя промышленность все же была въ теченіе этого времени въ Англіи преобладающей формой капиталистическаго производства.

Великія географическія открытія XVI вѣка были поворотнымъ пунктомъ исторіи и ознаменовали собой наступленіе новой міровой эпохи. Послѣдствіемъ ихъ было перемѣщеніе центра тяжести международной торговли съ береговъ Средиземнаго моря къ Атлантическому океану, къ морскому пути въ Америку и Индію. Сначала Голландія, затѣмъ Англія становятся первыми морскими и торговыми державами міра. Классъ крупныхъ торговцевъ-капиталистовъ быстро растетъ. Новая могучая соціальная сила—капиталъ—мало-по-малу завоевываетъ господствующее положеніе въ хозяйственномъ и соціальномъ строѣ Англіи. Начинается эпоха меркантилизма: иностранная торговля, дающая легкую возможность наживы, признается единственно производительнымъ занятіемъ, и вся государственная политика сводится къ поощренію всѣми мѣрами этой торговли. Такъ какъ торговля эта сопровождалась большимъ рискомъ, требовала большой затраты капитала, и потому была не подѣ силу отдѣльному предпринимателю, то стали возникать крупныя торговыя компаніи, получавшія исключительное право вести торговлю въ той или иной странѣ, благодаря чему онѣ легко наживали огромные капиталы. Въ теченіе всего XVI, XVII и XVIII столѣтій Англія захватываетъ земли во всѣхъ частяхъ свѣта и создаетъ свою колоссальную колониальную имперію. Крупная промышленность Англіи получаетъ огромный обеспеченный внѣшній рынокъ. Сокровища, собираемыя въ заморскихъ странахъ, приливаютъ въ метрополию, пополняя ея капиталы. Благодаря открытію Америки, запасы драгоценныхъ металловъ въ Европѣ, уменьшавшіеся со времени паденія римской имперіи, увеличиваются въ огромной пропорціи; происходитъ настоящая революція товарныхъ цѣнъ. Приливъ золота и серебра даетъ мощный толчокъ развитію денежнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, ходъ развитія англійской крупной промышленности былъ, вкратцѣ, таковъ. Международная торговля создала крупный купеческій капиталъ. Крупный купеческій капиталъ подчинилъ себѣ ремесленника и деревенскаго производителя, которые стали брать матеріалъ для работы у торговцевъ и прекратили работу изъ собственнаго матеріала. Мелкое самостоятельное производство частью постепенно превратилось, рядомъ незамѣтныхъ переходовъ, въ домашнюю систему крупной промышленности; частью оно было поглощено мануфактурой, которая создалась купеческимъ капиталомъ, перешедшимъ отъ торговли къ производству тѣхъ продуктовъ, которые вывозились за границу. Частью же оно продолжало существовать въ прежнемъ видѣ и болѣе или менѣе успѣшно отстаивало свою позицію.

Мы видѣли, какъ сложился въ Англіи классъ крупныхъ капита-

листовъ. Но капиталистъ предполагаетъ рабочаго; это — различные полюсы одного и того же общественнаго отношенія. Средневѣковая Англія, въ періодъ расцвѣта городского строя, почти не знала рабочаго класса. Откуда же взялись въ XV—XVIII вѣкѣ многочисленныя промышленныя рабочіе, работавшіе по найму у себя дома и въ мастерскихъ капиталистовъ?

Уже со второй половины XV-го вѣка въ Англіи создаются элементы для будущаго промышленнаго пролетаріата. Въ лучшую пору цеховъ подмастерья не были особымъ социальнымъ классомъ, такъ какъ всякій или почти всякій подмастерье могъ рассчитывать достигнуть съ теченіемъ времени положенія мастера. Но увеличеніе конкуренціи со стороны подмастерьевъ и ухудшеніе условій существованія цеховой промышленности повели къ тому, что цеховыя власти стали намеренно затруднять доступъ въ сословіе мастеровъ. Только дѣти мастеровъ легко достигали этого важнаго званія, безъ котораго при цеховомъ строѣ ремесла не было возможности сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ промышленнаго предпріятія. Чѣмъ болѣе усиливались монополистическія тенденціи цеховыхъ мастеровъ, тѣмъ рѣзче обособливались мастера отъ подмастерьевъ. Потерявъ доступъ къ званію мастера, подмастерья стали рабочимъ классомъ въ современномъ смыслѣ слова.

Соціальное дифференцированіе мастеровъ и подмастерьевъ не замедлило обнаружиться весьма рѣзкими и недвумысленными признаками. Пока тѣ и другіе были однимъ классомъ, подмастерья не образовывали своихъ особыхъ обществъ, враждебныхъ мастерамъ. Но уже съ XV-го вѣка въ Англіи возникаютъ такія общества, съ которыми мастера упорно, но безуспѣшно, боролись. Эти общества вполне аналогичны современнымъ рабочимъ союзамъ; они преслѣдовали тѣ же цѣли — улучшеніе условій продажи рабочей силы — и тѣми же средствами, изъ которыхъ стачка была и остается могущественнѣйшимъ орудіемъ воздѣйствія рабочихъ на хозяевъ. Общества (или «братства») подмастерьевъ въ Англіи не были такъ многочисленны, какъ въ Германіи, но все же существованіе ихъ обнаружено въ цѣломъ рядѣ цеховыхъ ремеслъ. Подмастерья сложились, такимъ образомъ, въ особый экономическій классъ наемныхъ рабочихъ, находившійся въ рѣзкомъ антагонизмѣ къ классу хозяевъ.

Ряды промышленнаго пролетаріата пополнялись еще сельскимъ пролетаріатомъ, созданнымъ аграрной революціей XVI-го вѣка. Съ XV-го столѣтія маноріальный строй начинаетъ быстро разлагаться. Къ этому времени уже всѣ крѣпостныя повинности приняли денежную форму. Лордъ обрабатывалъ свои земли наемнымъ трудомъ, но огромное большинство сельскихъ рабочихъ было мелкими собственниками или арендаторами земельныхъ участковъ. Прежній единый маноръ распался на частное владѣніе лорда, общинныя земли, пользо-